

Unverbal model of behavior of the Kazakh people
Berdaliyeva R.
Невербальная модель поведения казахского народа
Бердалиева Р. Ш.

*Бердалиева Рамиля Шаниархановна / Berdaliyeva Ramilya - кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра мировых языков,*

Международный казахско-турецкий университет им Х.А. Ясауи, г. Туркестан, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматривается проблема изучения особенностей невербальных средств коммуникации в казахской языковой общности. Казахские кинетические элементы отличаются своей неповторимой национальной спецификой, которая выражается в особых способах их исполнения, наличия своих определенных адресатов, а также учета социальных, общественных, возрастных категорий и иерархий.

Abstract: in the article the problem of study of features of unverbal facilities of communication is examined in Kazakh language community. The Kazakh kinetic elements differ unique by a national specific, that is expressed in the special methods of their execution, presence of the certain addressees, and also account of social, public, age-related categories and hierarchies.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, кинема, соматический знак, национальный жест, жесты-табу, традиция народа, невербальное поведение, ментальность, казахская культура.

Keywords: nonverbal communication, somatic sign, national gesture, gestures-taboos, tradition of people, nonverbal behavior, mentality, Kazakh culture.

В настоящее время невербальная сторона общения стала предметом изучения как традиционных, так и развивающихся направлений лингвистики, как семиотика, социолингвистика, психолингвистика, сопоставительное языкознание, этнолингвистика и др. (Ч. Пирс, Ч. Моррис, У. Вайнрайх, Л.С. Выготский, Л.В. Щерба, А.А. Леонтьев, И.Н. Горелов, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая и др.)

В лингвистических исследованиях последнего времени, в частности в казахском языкознании, все чаще поднимается проблема невербальных (неязыковых, несловесных) средств общения. Эта тема не является новой, так как к ней обращался еще Ч. Валиханов, который описывал некоторые невербальные элементы казахского народа, например, «тәжім ету» - коленопреклонение [1,152].

В казахском языкознании проблема невербальной коммуникации была предметом изучения таких ученых и исследователей, как А. Жубанов, Ж. Аймауытов, М.М. Муканов, А. Байтурсынов, М. Жумабаев, С.С. Татубаев, К. Жумалиев, Б.К. Момынова, С.Б. Бейсембаева, К. Кажғалиева, А. Сейсенова, З.М. Нуржанова, Ж. Ибраева, С. Мағжан и многих других.

Как известно, распространение невербальных средств коммуникации тесно связано с этикетным поведением. Специфика взаимодействия двух систем - этикета, как системы коммуникативных запретов и системы жестового поведения - была точно подмечена Т.М. Николаевой, которая подчеркивает, что этикет, накладываясь определенным образом на речь, «членит совокупность неречевых элементов по новому основанию -допустимости/недопустимости употребления» [3,78]. В результате накладываемых ограничений можно выделить жесты, предписанные этикетом (например, «кол алысу»); этикетно-нейтральные (большая группа жестов-идеограмм, сопровождающих разговор, например, «бас изеу», «колымен нұсқау»); этикетно недопустимые жесты (жесты-табу, например, «белін таяну»). С этой точки зрения выбор соответствующих кинесических знаков, во-первых, свидетельствует об отношении говорящего к тем лицам, которым они адресованы, и, во-вторых, подтверждает, что говорящий знаком со структурой общества, учитывает его обычаи и законы поведения. Вопрос семантики жестов актуализируются при межнациональном общении. Ошибки при интерпретации происходят в основном при формальном совпадении жестов; похожему жесту придается то значение, которым он обладает в своей культуре, в чем таится опасность непреднамеренного употребления кинем с отрицательной семантикой, запрещенной этикетом [2].

Примером того, что одно и то же содержание может быть выражено различными средствами является проявление выражения «бросить вызов» у европейских народов и у казахов. Если у европейцев для того чтобы бросить вызов кому-либо бросали в лицо перчатку, то казахи бросали перед собеседником камчу. Например, «-Жалайыр ауылдарына қайтадан шап. Тезірек жетсін де. Егер дер кездерінде келмесе, Қоқаң ұрысынан кейін, Қоқанға туған кеп, Жалайыр билерінің де басына тауып жүрмесін! –Ал, егер жауап қайырмаса ше? –Мә, менің қамшым.... Жауап қайырмайтын болса алдарына таста да, өзің кейін шап!»(–Снова скажи в ауылы джалаир и поторопи их. Скажи, что как бы после кокандских эмиров не пришла

пора биев-джалаировцев! – А если будут молчать? – Вот моя плеть... брось им ее тогда и скачи назад!) [И. Есенберлин. Кочевники].

Примеры противоположного характера лишь подчеркивают конвенциональный характер большинства кинем. Даже такие универсальные по своему значению жесты как приветствие, прощание имеют массу вариантов выражения не только в разных национальных культурах, но и в пределах одной этнической культуры.

«Табу» - запрет на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имен. Явление табу связано с магической функцией языка, то есть с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка, слов [4]. Табу характерны для языков народов с архаичной культурой (Африка, Австралия, Океания, Народы Севера и др.), однако в большей или меньшей степени встречаются во всех языках. Понятие термина «табу» не ограничивается только запретными словами, а охватывают также ряд различных действий, которых в свою очередь можно отнести к знаковым системам (например, запрет на употребление определенных предметов, пищи, жестов и т.д.). Нужно отметить, что казахские ученые также не обошли данную проблему стороной. Проблема «табу» была освещена в ценных трудах академикров Маргулана А.Х., Кайдарова А.Т., знаменитого этнографа Аргынбаева Х.А., а также известного лингвиста Ахметова А.

К недопустимым жестам, то есть к жестам-табу, связанными с этикетом в казахской культуре можно отнести, например, следующие: -адамға қарап керілмейді -нельзя потягиваться при людях; -біреуге қарап ерін шығармайды -нельзя выпячивать губы; -ұлкен адам алдында аяқты созып отырмайды -при старших нельзя сидеть, вытянув ноги; -адамға қарап қолды шошайтпайды -нельзя указывать руками на людей; -саусақты, қолды орынсыз ауызға салмайды -нельзя класть без причины пальцы в рот;

-ұлкен кісінің жолын кесіп өтуге болмайды - нельзя переходить дорогу перед старшими; - тілді шығармайды - нельзя показывать язык и др.

Сравнение этнических репертуаров жестов-табу позволяет выявить и те, которые являются специфическими для той или иной национальной культуры. Только в пределах данной культуры такие жесты имеют смысл. С позиции другой культуры они лишены какого бы то ни было значения, или значение это абсолютно другое. Например, если русские женщины могут стоять «подбоченясь», т.е. «руки в бока», то для казашек этот жест является табу («белді таянбайды»), так как этот жест употребляется при исполнении «жөктау» -песни-причитания по умершему близкому человеку. Поэтому использование данного жеста при повседневности считается плохой приметой. Если у русских подпереть подбородок рукой – это признак задумчивости, то у казахов это считается, что так сидят люди уставшие от горя и страданий. Поэтому этот жест также является табу - «жакты таянбайды».

Еще один яркий пример, указывающий на национальную специфику жестов-табу, распространенных в казахской культуре – это то, что нельзя опираться на палку - «таяққа сүйенуге болмайды». Очень хорошо известно, что в определенное время в европейской культуре было очень модно ходить с тростью. У казахов же опираются на палку мужчины, у которых умер близкий человек. Понятие табу тесно связано с понятием эвфемизма, эмоционально нейтральных слов и выражений, употребляемых вместо синонимичных им слов и выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными[5, 59]. Например, рус. «пожилой» вместо «старый»; казах. «көз жұму» -закрывать глаза вместо «өлу»- умереть.

Казахский язык очень богат примерами использования кинесических элементов как в художественных произведениях, так и в повседневной разговорной речи. Например, в казахском языке существует огромное количество мануальных жестов. Жест «кос қолды кеудеге қою» отличается тем, что является парносоматичным, т.е. к груди прикладываются обе руки: «-Арсыз ба, Бұқар – еке! –деді Науан ұста қос қолын кеудесіне қойып». (–О, наш жырау! ....Воин приложил обе руки к груди и склонил голову перед певцом) [И.Есенберлин. Кочевники].

Данный жест может комбинироваться также с движением всего корпуса и представлять сложную по своему составу кинему «қол құсырып иіліп сәлем беру» -наклониться всем корпусом вперед, приложить, скрестив обе руки к груди. «...Жәнібек хан нөкерлерімен таяу келіп қол құсырып иіліп сәлем берді: - Арсыз ба, Асан ата! –Барсыз ба, жарқыным!» (Хан Белой Орды Джанибек, перед которым трепетали враги, подошел к холму и, как сын перед мудрым престарелым отцом, склонился в глубоком земном поклоне. Такого еще не было в степи, чтобы хан поклонился народному певцу! – Здравствуй, дед Асан! – Здоров ли ты, наш светоч?!) [А.Нурпейсов. Кровь и пот]. В данном переводе оставлен без внимания мануальный жест «қол құсырып», который является частью составной кинемы. Приходится только сожалеть, что эти приветственные кинемы, полные изящества и достоинства, незаслуженно забыты потомками. Данные жесты-архаизмы являются ярким примером национальной специфики жестовой коммуникации в казахском языке. Необходимо отметить, что этнокинема «қол құсырып иіліп сәлем беру» до сих пор сохранилась в свадебном ритуале «Бет ашар», где молодая невеста должна таким образом приветствовать родственников мужа.

Жест «кол жаю» - держать руки на уровне груди, раскрыв ладони вверх. Данный жест может быть составной частью кинемы «бата беру», нравственный символизм которого состоит в освящении всех благих «богоугодных дел», своеобразное напутственное благопожелание, которое обычно высказывается старшим по возрасту человеком. Завершающей частью этой кинемы является жест «бет сипау» - провести ладонями по лицу. Данный жест используется также при чтении молитвы. «Күмісті қалтасына салған молда да қол жайып, әлденемені ішінен күбірлеп, бетін сипады». (Мулла положил серебряный рубль в карман, раскрыл ладони, прочитал про себя молитву, затем провел ладонями по лицу) [С. Муканов. Школа жизни].

В настоящее время данная этнокинема встречается среди религиозных людей, ее довольно широкое применение можно встретить в самых разнообразных ситуациях, связанных с ритуалами «ас қайыру», «бата беру». «—Дастарханның байлығын берсін, деннің саулығын берсін, ішкен-жеген асымыз аруақтарға тие берсін, -деп атамыз ас қайырып, бетін бір сипады. (—Пусть дастархан всегда ломится от яств, пусть будем всегда здоровы, пусть духи предков будут всегда довольны нами, - произнес дедушка и прикоснулся ладонями к лицу).

Своеобразным антонимом жесту «кол жаю» является кинема «қолды теріс жаю» - держать руки на уровне груди, повернув ладонями вниз. Данная кинема используется как акт проклятия. «-Егер қошемет етіп біреуің жолдас болсаң, қолымды теріс жайып бата беремін – деді Базарбай». (— Если кто-нибудь из вас посмеет поехать с ним в качестве друга, то я, повернув ладони тыльной стороной, проклянусь – сказал Базарбай) [Кыз Жибек].

Таким образом, использование невербальных компонентов коммуникации в казахском языке тесно связано с этикетной нормой казахской национальной культуры. Этикетная система данного национального коллектива является общекорректирующим фоном для употребления национальных, социальных и индивидуальных паралингвистических феноменов [6].

Литература

1. *Валиханов Ч.* Собрание сочинений. Алматы: Жазушы., 1985.-687 с.
2. *Эйберкромби Д.* Параязык. – communication in face – to- face interaction. Ln. 1972. P.64.
3. *Николаева Т.М.* Невербальные средства коммуникации и их место в преподавании языка// Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного.-М.: Изд.: МГУ, 1969.- с.47-70.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Литературное обозрение, 2006.-590 с.
5. *Кажғалиева К.* Национально-культурная специфика фатической речевой коммуникации в казахском языке: дис. канд. фил. наук- Алматы, 191-198 с.
6. *Бердалиева Р.Ш.* Невербальные средства коммуникации: о звуковой стороне речи (на примере казахского языка) // Вестник КанНУ им. Аль-Фараби, №3 (149), 2014. –с.81-86 .